

Владимир СИЛКИН

И нельзя это всё обойти...

Флаги мирного Донбасса
Хмуро смотрят на меня.

Что, Россия, облажалась?!
Что ж ты бросила своих?
— Это только показалось,
Я одна молось за них.

Я одна рыдаю ночью,
Я одна дарю им кров,
Чтоб не видели их очи,
Как течёт родная кровь.

Донецк

Я не бывал там и вот наконец-то
С другом безмолвно стою,
Слушаю как по слепому Донецку
«Грады» бессонные бьют.

Наверняка искалечат кого-то,
В землю загонят по грудь.
И бесконечная эта работа
Нам не даёт отдохнуть.

Зябко в подъезде разбитого дома,
Воет волчицей метель.
Это оттуда, с аэродрома,
Двери срывает с петель.

Вот и опять загорается крыша,
Мечутся тени в огне.
По-хозяйски заходят снаряды
В эту хату, где радость жила.

Вот и опять загорается крыша,
Мечутся тени в огне.
По-хозяйски заходят снаряды
В эту хату, где радость жила.

Ни собаки, ни кошки у тына!
Чёрный снег и снаряд на снегу.
Как же будешь ты жить, Украина,
Перед этой хатой в долгу?!

Такие дни

Летят снаряды в сторону Ростова,
Ещё минуют чью-то жизнь они.
В запрете не чужое, наше слово!
Такие дни, такие дни, такие дни...

Такие дни, что сердце лихорадит...
И светлеет у тёмного в тени.
Опять у нас стреляют,
Слышишь, прадед?
Такие дни, такие дни, такие дни....

Что я скажу теперь на это внуку,
Что срок терпенья вовсе не истёк,
Что не усвоил я твою науку —
Не подставлять врагу бездумно щёк?

А жизнь идёт, и время правду пишет,
Но не горят сигнальные огни.
Я говорю, а мир меня не слышит.
Такие дни, такие дни, такие дни...

Никому не будет спася
От свинца и от огня.

Донецк

Я не бывал там и вот наконец-то
С другом безмолвно стою,
Слушаю как по слепому Донецку
«Грады» бессонные бьют.

Наверняка искалечат кого-то,
В землю загонят по грудь.
И бесконечная эта работа
Нам не даёт отдохнуть.

Зябко в подъезде разбитого дома,
Воет волчицей метель.
Это оттуда, с аэродрома,
Двери срывает с петель.

Вот и опять загорается крыша,
Мечутся тени в огне.
По-хозяйски заходят снаряды
В эту хату, где радость жила.

Вот и опять загорается крыша,
Мечутся тени в огне.
По-хозяйски заходят снаряды
В эту хату, где радость жила.

Ни собаки, ни кошки у тына!
Чёрный снег и снаряд на снегу.
Как же будешь ты жить, Украина,
Перед этой хатой в долгу?!

Такие дни

Летят снаряды в сторону Ростова,
Ещё минуют чью-то жизнь они.
В запрете не чужое, наше слово!
Такие дни, такие дни, такие дни...

Такие дни, что сердце лихорадит...
И светлеет у тёмного в тени.
Опять у нас стреляют,
Слышишь, прадед?
Такие дни, такие дни, такие дни....

Что я скажу теперь на это внуку,
Что срок терпенья вовсе не истёк,
Что не усвоил я твою науку —
Не подставлять врагу бездумно щёк?

А жизнь идёт, и время правду пишет,
Но не горят сигнальные огни.
Я говорю, а мир меня не слышит.
Такие дни, такие дни, такие дни...

Никому не будет спася
От свинца и от огня.

Пахнет свежою кровью и гарью,
Вдоль обочины встали кресты.
И кричит изувеченный парень,
И срывает, как кожу, бинты.

Навалились такие напасти!
Но суровой, чем в прошлом году,
В бой идут регулярные части,
На своих же, по сути, идут.

А повязка у парня намочла,
Снег под ним, словно маковый луг,
И зияют ослепшие окна,
Безразлично взирая вокруг.

А уже подступают морозы,
И такие спешат холода!
Не простятся бездомные слёзы
Никому на земле, никогда.

Переступлю порог избы,
Войду в бревенчатые сени.
Ничто так в жизни не изменит,
Как этот дух моей судьбы

Вон там, у самого окна,
Мерцают тускляя лампада,
И мать с отцом под нею рядом,
И есть великая страна.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Запру прогнившую избы,
В столицу поездом уеду.
А вот изба пойдёт по следу,
Чтоб предсказать мою судьбу.

И тут Афганская война,
И перестройка, и разруха,
И получалось, что, по слухам,
Уже в агонии страна.

А что потом, а что потом?!
Представить даже было страшно,
Что нет уже страны вчерашней,
Где бьют из танков в Белый Дом.

Давай, безумствуй, но во благо!
Во имя чести и семьи.
Перо вот это и бумага
Сотрут сомнения твои.

...Соперник бьёт, а пуля — мимо
Летит, не задевая грудь.
Как всё-таки необходимо
Всей грудью вовремя вздохнуть.

Ни радости в сердце, ни злости,
А просто глухая тоска.
Уехали засветло гости
Из нашего особняка.

Листва за окном оседает,
Пашлычный рассеялся дым,
И осень, седая-седая —
Под зябнувшим клёном моим.

Сию на крыльце и мечтаю
Когда прилетят журавли,
А листья сбиваются в стаю
И ей не хватает земли.

Подозрительно тихо в округе,
Никого не видать на дворе.
Скоро — скоро бездомные выюги
Прилетят в неземном серебре.

Скоро-скоро опустятся рядом,
Будут выть, отрывая от дел!
Рядом с домом моим,
Для себя отвоюют удел.

Скоро-скоро озябнет округа,
Стихнут птицы, увянут леса.
Будем звать мы сквозь темень
Друг друга,

Как в лесу, подавать голоса.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

Скоро-скоро какая-то птица
Крикнет так, что душа задрожит,
И чего-то такое случится,
Что изменит привычную жизнь.

И вдруг всплывут слова любимые,
Удобные к такому случаю.

У кем-то свечечки оброненной
Я разгляжу слезу застывшую...
Пуржит пурга над всею Родиной,
Навек поэта приотвешую.

Ночь на даче

Ты молчишь, будто знаешь такое,
Что не знает на свете никто.
Только что-то тебя беспокоит,
Беспокоит неведомо что.

Может, звёзды, что гаснут за шторой,
Лай собаки, ворчанье сверчка,
И луна под мостом, без которой
Не согреть костёр рыбака?

Всё пройдет, что порой беспокоит,
Завершится и дачный сезон.
Беспокоиться больше не стоит,
Что утра завершается он.

Что с крыльца безголосая птица
Улетит и не скажет: «Прости!».
Завершается ночь, а не спится,
И нельзя эту ночь обойти.

Сумрачно в Перedelкино,
Дождь за окном стеной,
Едут на психиатрику к нам
Чаще всего весной.

Осенью время смутное,
Сосны — и те в слезах,
Радость сиюминутная
Редко в чужих глазах.

Снова хожу в комбесе я
И навожу уют.
Что же тогда поэзия
Делает с нами тут?

Сумрачно в Перedelкино.
Это на первый взгляд.
Но тишина навеки нам
Дарит бесценный клад.

Вот оно, одиночество,
Вот она в чём тоска! —
В сердце, хоть ей не хочется,
Входит твоя строка.

Ночь в Перedelкино

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Электричка вздохнёт устало,
Лист опустится за окном...
Ощущая, что сердце стало
Беспокойнее с каждым днём.

Просыпается среди ночи
И не может никак уснуть.
И звезда на «Святой источник»
Совершает последний путь.

И луна в эту ночь не спится,
Стынет в Сетуни до утра,
И кричит среди ночи птица
Вся из лунного серебра.

Это осень, и всё тут просто —
Есть предчувствие лучших дней,
И под небом со звёздным просом
Всё отчётливей, всё ясней.

Захандрила осень
Захандрила осень раньше срока,
Опынела осень от дождя,
Что-то носит на хвосте сорока,
От моих дверей не отходит.

Никого не жду сегодня в гости,
Завершится и дачный сезон.
Осень вновь перемывает кости
И не забывает про меня.

Позову, не выскажет ни слова,
Будет мочнуть, листьями шурша,
У неё, не знавшей в жизни крова,
Какую всех, ранимая душа.

Как же я опять не замечаю
То, что оголяются кусты...
Можно жить без кофе и без чая,
Только не прожить без доброты.

В гостях
Виктору Боккову

Падали сытые яблоки лета,
Август качался на нитях дождей
И забирался на дачу поэта,
Чтоб обсушиться немного на ней.

Пили «Мерло», вспоминали великих,
Тех, кто уехал уже навсегда,
И на портрете хозяйна лики
Этих людей проступали тогда.

После на чай-кипяток засопели,
Начали книги друг другу дарить,
Под балаалайку смеялись и пели,
И на крыльцо выходили курить.

Дождь завершился, и сетуй не сетуй,
Но наступила пора уезжать,
И продолжала невзрачная Сетунь
Всем своим худеньким телом дрожать.

Я оглянулся, стоял одиноко,
Знающий, как беспокоит сердца,
Сказочник слова и песенник Боквов,
Не опускался на землю с крыльца.

Андрей ДЕБАБОВ

Андрей Дебабов родился в Москве, в семье военного. Окончил физический факультет МГУ по специальности «